

комедіи, которые отзываются въ названіи Дантовской поэмы, повторяются и у Боккаччо; къ представленію, что драма назначена для чтенія, какъ у Муссато; къ смѣшенію съ другими поэтическими родами, комическихъ поэтовъ съ Овидіемъ и т. д. Когда противники гуманистической поэзіи, обобщая или не понимая Бозція, приводили его отзывъ о музахъ, какъ сценическихъ прелюбодѣйницахъ (*scenicae meretriculae*), гуманисты чувствовали право защиты, но терялись въ средствахъ. Тѣмъ ожесточеннѣе ихъ нападки на сценическую поэзію: они отождествляли ее съ продѣлками площадныхъ потѣшниковъ, наслѣдниковъ старыхъ мимовъ, спустившихъ значеніе драматическаго дѣйства до того уровня, который такъ откровенно выразила старо-нѣмецкая глосса: *tragoedia — hurehaus*. Такимъ отождествленіемъ думали спасти поэзію героическую, ученую. — Рядомъ уже развивался народно-духовный театръ *laudesi*, но Калліопа проходила мимо него безучастно.

II.

Все это лихорадочное возрожденіе свѣтской латинской литературы предполагаетъ не только усиленное чтеніе классиковъ, но и новое къ нимъ отношеніе. Это возвращаетъ насъ къ Боккаччо: въ его образовательной программѣ много личнаго, но въ общемъ она характеризуетъ путь, по которому люди его поколѣнія выходили изъ средневѣковаго энциклопедизма къ гуманизму.

Кто въ наши дни хочетъ быть философомъ (*odierno filosofo*), тому нѣтъ нужды обладать всѣми науками тривія и квадривія, выразился однажды Боккаччо ¹⁾, достаточно владѣть одной, въ другихъ ограничиться энциклопедическимъ образованіемъ. Особенности послѣдняго объясняются въ немъ случайностями воспитанія. Въ Неаполѣ онъ пристрастился къ астрономіи и астрологіи,

1) *Com. Div. Comm. ed. Milanese I, стр. 429.*

подъ руководствомъ Андалоне и его арабскихъ источниковъ, которые онъ верѣдко цитуетъ; онъ прошелъ юридическую школу, и слѣды его подневольныхъ занятій остались ¹⁾; въ связи съ его астрономическими интересами стоять, быть можетъ, его любовь къ географіи, засвидѣтельствованная книгой *De Montibus*. Или это интересъ времени, какъ и у Петрарки? Вѣдь и онъ готовитъ большой географическій трудъ ²⁾, ссылается на древнія карты ³⁾, составилъ вмѣстѣ съ королемъ Робертомъ первую карту Италіи ⁴⁾ — и пишетъ (вѣроятно, до 1363 года, можетъ быть, въ 1361 году), по просьбѣ нѣкоего Джьованни ди Манделло, собиравшагося къ святымъ мѣстамъ, свой *Itinerarium Syriacum* ⁵⁾.

Къ этому присоединились и другія чтенія: *Collectanea* Паоло изъ Перуджіи раскрыли передъ Боккаччо богатство классическаго міа, онъ увлеченъ римскими поэтами, ихъ «священными стихами», достославными памятями древности ⁶⁾; классическія воспоминанія заполонили его, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чутокъ къ поэзіи рыцарскаго романа, бродячей сказки, дантовскаго видѣнія; эта ранняя черезполосица характерна какъ для него, такъ и для его публики ⁷⁾. У Петрарки не встрѣтишь того пестраго смѣшенія романтическихъ и классическихъ сюжетовъ, какъ въ *Филоколо*, народной шутки, заговора ⁸⁾ и пѣсни въ оправдѣ цецероновскаго періода, какъ въ *Декамеронѣ*. Боккаччо освобождается отъ этого синкретизма по мѣрѣ того, какъ критикъ-эрудитъ брагъ въ немъ перевѣсъ надъ поэтомъ. Не разъ рассказывалъ онъ легенды о началахъ Флоренціи и Фьезоле, колеблясь,

1) Сл. между прочимъ, *Gen. Deor.* XIV, 19: о пизанскихъ Пандектахъ; *Com. Div. Comm.* I. c. II, стр. 346 слѣд. (о *pena illativa* и *privativa*) и др.

2) *De Montibus* въ концѣ.

3) *De Nolhas*, I. c. стр. 125 слѣд.

4) *Flavii Blondi Italia illustrata*, ed. Basil. стр. 352 и 353.

5) Текстъ у *Lumbroso*, *Memorie italiane del buon tempo antico*, стр. 16 слѣд. Сл. *Kirner*, *Sulle opere storiche di Fr. Petrarca*, стр. 45.

6) *Filocolo* II, 85, 236 и *passim*.

7) Сл. чтенія *Фьямметты* и вдовы *Corbaccio*.

8) Сл. Дек. IX, 10 и заговоръ у *Nieri*, *Racconti pop. lucchesi* (1891), № 45.

виѣстѣ съ хрониками и старыми комментаторами Данте, между именами Аттилы и Тотилы ¹⁾; въ біографіи Данте Аттила названъ царемъ вандаловъ ²⁾; въ комментаріяхъ къ Божественной Комедіи сдѣланъ шагъ впередъ: Боккаччо справился въ *Historia miscella*, которую цитуетъ подь именемъ Павла Дьякона, и различаетъ Аттилу отъ Тотилы, но первый все еще царь готовъ и разрушитель Флоренціи. Впрочемъ все это поставлено на отвѣтственности легенды, съ сомнѣніями: такъ утверждаютъ ³⁾.—Герои карловингскаго эпоса и Круглаго стола являлись въ Любовномъ Видѣніи ⁴⁾, но въ *De Casibus* ⁵⁾ легенда объ Артурѣ рассказана хотя съ симпатіей, но съ замѣчаніемъ, что о немъ нѣтъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ; троянское происхожденіе французской королевской династіи вызываетъ въ Генеалогіяхъ боговъ ироническое замѣчаніе: что-то не вѣрится, хотя я и не рѣшаюсь это отрицать ⁶⁾; но подобное-же притязаніе бретонцевъ ⁷⁾ кажется невѣрнымъ и невѣроятнымъ. Французскіе романы содержать много прекраснаго и похвальнаго, но въ нихъ болѣе фантазіи, чѣмъ правды ⁸⁾, и вотъ, передавая преданіе ⁹⁾ о Вильгельмѣ Оранскомъ и о томъ, какъ въ одну ночь чудеснымъ образомъ явились на полѣ битвы гробницы для павшихъ христіанъ, Боккаччо заявляетъ прямо, что не вѣрится тому, что то были, по всей вѣроятности, гробницы, которыя мѣстные жители при-

1) См. выше т. I, стр. 244—5, 286—7, 363.

2) *Vita di Dante*, ed. Macri-Leone, § 2.

3) См. *Com. Div. Comm. ed. Milanesi* I, 5, II, 305 слѣд., 412. Въ *De Casibus*, 12 Аттила и Тотила поставлены въ числѣ *miseri*.

4) *Cap. XI*.

5) VIII, 19.

6) VI, 24. Очевидно, уже въ *Filocolo* (I, стр. 1—2) Боккаччо не вѣрилъ въ троянское происхожденіе франковъ, отдѣляя ихъ отъ римлянъ и—Гогенштауфеновъ. См. выше т. I, стр. 191—2.

7) l. c. VI, 57.

8) *Più composte a beneplacito, che secondo la verità*, *Com. Div. Comm. l. c. I*, стр. 487.

9) *Dicono i paesani una lor favola*.

готовили для себя, какъ то часто бываетъ ¹⁾. Отрицаніе средне-вѣковой легенды переходило къ критикѣ легенды вообще.

Собственно средне-вѣковая литература занимаетъ въ чтеніяхъ Боккаччо невидное мѣсто, его интересъ къ ея содержанію настолько слабъ, что онъ ищетъ у ея писателей, Беды, Гервасія Тильберійскаго, Исидора Севильскаго и др., главнымъ образомъ свѣдѣній о римскихъ древностяхъ, миеологическихъ подробностей; у Рабана Мавра, Угуччоне, Папіи—этимологій; энциклопедіи привлекаютъ его, какъ сборники фактовъ, исторія своей эпической канвой, біографіей; въ средне-вѣковой латинской поэзій онъ не начитанъ. Слабѣе всего представлены богословіе и схоластическая философія: Боккаччо цитуетъ Св. писаніе и Отцевъ церкви, пользуется Августиномъ и Иеронимомъ, но къ изученію богословія (*sacra volumina*) онъ обратился лишь въ зрѣлые годы и оставилъ, потому что не чувствовалъ въ себѣ таланта (*tenuitas ingenii*) ²⁾; въ богословскіе вопросы онъ пускается лишь по необходимости, напр. въ толкованіяхъ на Божественную комедію, чаще устраняется отъ нихъ ³⁾; къ вопросамъ философіи онъ видимо равнодушенъ, оттого такъ рѣдки ссылки на схоластиковъ. У Петрарки съ половины 50-хъ годовъ этотъ интересъ сильнѣе, но онъ сходится съ Боккаччо въ томъ, что ни у того, ни у другого богословіе и схоластика не являются въ роли, какую онѣ играли въ средне-вѣковой энциклопедіи: точкой отправленія, моментомъ цѣльности, объединявшимъ всю систему знанія. Этой цѣльности тотъ и другой ищутъ по своему, въ ихъ научныхъ работахъ преобладаетъ моментъ вопросовъ, личныхъ или принципиальныхъ, которые они ставятъ себѣ въ цѣляхъ самоопредѣленія. У Петрарки получаются трактаты на общія темы, въ которыхъ фактической матеріалъ подчиняется общей философской идеѣ, она и иллюстрируется выборками изъ классиковъ ⁴⁾; у

1) *Com. Div. Comm.* l. c. II, 185.

2) *Gen. Deor.* XV, 10.

3) *Com. Div. Comm. lez.* XI, v. I, стр. 306—7.

4) Сл. напр. *Petr. Fam.* XXIV. 1.

Боккаччо этотъ матеріалъ бьетъ въ глаза, онъ видимо интересуется самъ по себѣ, элементъ поученія часто навязанъ, но онъ обязателенъ; авторъ Декамерона сказывается не только въ дидактикѣ, но и въ эрудитѣ, собирателѣ біографическихъ данныхъ и мнѳовъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ главнымъ источникомъ были классики. Въ началѣ 50-хъ годовъ—мы въ эпохѣ Корбаччо—и Петрарка и Боккаччо интересовались греческой древностью издаека, платонически; у Варлаама они мало чему научились, второй наставникъ Боккаччо, Леонтій Пилать, еще не являлся на сцену съ откровеніями Гомера. Оттого свѣдѣнія Боккаччо о греческихъ писателяхъ оказываются почерпнутыми изъ латинскихъ переводовъ (Аристотель, Иосифъ Флавій, платоновскій Тимей), либо взяты изъ вторыхъ рукъ¹⁾, за-то латинскіе знакомы ему почти во всемъ доступномъ тогда объемѣ, хотя и здѣсь встрѣчаются ссылки на чужія указанія и—понятные недочеты. Боккаччо не знаетъ напр. Плинія старшаго, которымъ пользуется Петрарка, за-то въ его бібліотекѣ есть Тацитъ и Колумелла, которыхъ Петрарка не цитуетъ. Изъ поэтовъ ему извѣстны: Плавтъ и Теренцій, Вергилій съ его комментаторами Сервіемъ, Макробіемъ и Фульгенціемъ; Овидій, Горацій, Луканъ, болѣе историкъ въ стихахъ, чѣмъ поэтъ²⁾; Стацій съ объясненіями Лактанція Пластида, Персій, Ювеналъ и др.; изъ прозаиковъ Цицеронъ и Сенека; исторію представляетъ Юлій Цезарь, «комментаріи» котораго Петрарка и Боккаччо приписывали Юлію Цельзу, Лвій (кроме 33-й книги, оставшейся неизвѣстной и Петраркѣ), Тацитъ, Саллюстій, Светоній, Флоръ, котораго Петрарка считалъ образцомъ историческаго стиля, Юстинъ, *De Viris Illustribus* Псевдо-Плинія, которыя Петрарка зналъ подъ этимъ именемъ; какъ и у него, Квинтъ Курцій, Даретъ и Диктисъ еще идутъ за историковъ. Географическія и

1) Ссылка на Еврипидова Полидора, *Gen. Deor.* VI, 21, на Эсхила, «спинеаго-рейскаго поэта», I. c. IV, 44 и др.

2) *Com. lez.* XIII, ed. Milanese I, 393.

естественно-историческія свѣдѣнія почерпаются изъ Помпонія Мелы, Вибія Секвестра, Солина; не забудемъ анекдотистовъ Валерія Максима и Авла Геллія; Апулея, въ которомъ Боккаччьо цѣнилъ не только разскащика, но и аллегориста-философа; мнѳологическія свѣдѣнія и ихъ иносказательныя толкованія шли изъ комментаторовъ, изъ Фульгенція, изъ такъ называемаго третьяго ватиканскаго мнѳографа, котораго Боккаччьо и Петрарка ¹⁾ цитуютъ надъ именемъ Альберика, наконецъ изъ загадочнаго Теодиція, котораго Боккаччьо читалъ, въ цѣломъ или частями, въ спискѣ Паоло изъ Перуджіи.—Съ Лактанціемъ, Боэціемъ, Орозіемъ мы уже вступаемъ въ область христіанско-латинской литературы, и далѣе въ средніе вѣка; изъ новѣйшихъ писателей выдѣлены Брунетто Латини, особенно Данте; Франческо да Барберино и Виллани; Леонтій Пилать, какъ посредникъ съ греческой древностью, и Петрарка, какъ вступившій на древній путь «латинской образованности».

Таковъ былъ объемъ начитанности Боккаччьо, надъ источниками которой такъ много потрудился Нортис ²⁾; мы не входили въ подробности. Классики преобладаютъ, но новаго матерьяла прибыло не на столько, чтобы характеръ гуманистическаго направленія можно было опредѣлить этимъ именно приращеніемъ. Все дѣло въ томъ, что начинаютъ читать иначе; вѣдь и сокровища эллинизма покоились въ южно-итальянскихъ греческихъ монастыряхъ непочатыя и не вскрытыя, пока на нихъ не явился спросъ. Цицероновскій культъ Петрарки, доходившій до крайностей у людей, стоявшихъ внѣ его кружка, указываетъ, на то, что изъ классиковъ перестали только вычитывать, а что въ нихъ вчитываются, вживаются, что они становятся цѣнными не только по свѣдѣніямъ, когорыя можно изъ нихъ добыть, но и сами по себѣ, какъ живыя, близкія лица, которыхъ любятъ и желаютъ понять, но съ которыми и судятся. Письма Петрарки къ всли-

1) De Nolhac, Petrarque et l'humanisme, стр. 133.

2) Studi, стр. 363 слѣд.

кимъ людямъ древности, Цицерону и Виргилю, Горацію и Гомеру ¹⁾ внушены не только риторическими цѣлями, но и потребностью высказать свой личный взглядъ, восторги и осужденіе, и интимные вкусы, которые сообщаются на-ушко пріятелю ²⁾. Для Петрарки Виргилій, въ самомъ дѣлѣ, «нашъ» Виргилій, общество древнихъ мыслителей ему мнѣе бесѣды съ людьми, воображающими, что они живутъ, потому только, что на холодѣ они ртомъ испускаютъ паръ ³⁾; Цицеронъ ему современникъ, онъ любитъся имъ, проникается его взглядами, то спорить, то журить. Критика чередуется нерѣдко съ наивнымъ паѳосомъ, связана, особенно у Боккаччо, типическими опредѣленіями, принятыми на вѣру, завѣщанными школой. Онъ повторяетъ за Валеріемъ Максимомъ, что, по мнѣнію Аѳинянь, Цицеронъ превзошелъ не только Пизистрата и Перикла, но и Платона, Эсхила и Демосѳена ⁴⁾; его Виргилій, котораго и по знакомствѣ съ Гомеромъ онъ считаетъ не ниже его ⁵⁾, носитъ печать позднихъ комментаторовъ и еще болѣе средневѣковаго преданія: это легендарный дѣвственникъ ⁶⁾, магъ и философъ ⁷⁾, скрывшій подъ личной своихъ стиховъ глубокія тайны ⁸⁾. Боккаччо не вѣрять въ Виргилия — провозвѣстника Христа ⁹⁾; Петрарка отрекся не только отъ этого взгляда ¹⁰⁾, но и отъ Виргилия мага ¹¹⁾. Бок-

1) Сл. Fam. XXIV, 3 слѣд.

2) Fam. XVIII, 4.

3) Fam. XV, 3. Сл. Epist. poet. I, 7 (nec gaudia norunt Nostra, voluptatemque aliam, comitesque latentes, и т. д.).

4) De Casibus, l. VI, 12: de Marco Tullio Cicerone; сл. Petr. Fam. VI, 4 и Trionfo della Fama III, 22 слѣд.

5) Gen. Deor. XIV, 19.

6) Gen. Deor. ib.

7) Com. ed. Milanese, v. I, стр. 121, 316.

8) Gen. Deor. XIV, с. 10, 22; Petrarca Sen. IV, 5; Rer. Mem. II, с. 2, стр. 410; III, с. 9, стр. 443; Secretum dial. II, стр. 347; Epist. poet. l. II, 11 (Aspice Virgilium и т. д.).

9) Com. ed. Milanese v. I, стр. 300—301.

10) De Ocio, lib. I, стр. 304.

11) Itiner. Syr. ed. Lombroso, стр. 36.

каччю вѣрять въ христіанство Бозція ¹⁾, аллегориста Фульгенція ²⁾ и Сенеки ³⁾ — на этотъ разъ въ противорѣчій съ Петраркой ⁴⁾; различая двухъ Сенекъ, трагика и моралиста ⁵⁾, онъ раздѣляетъ общее мнѣніе того времени, что Клавдіанъ былъ родомъ изъ Флоренціи ⁶⁾; смѣшиваетъ, вмѣстѣ съ Петраркой ⁷⁾ и Нелли ⁸⁾, Стація поэта съ соименнымъ риторомъ изъ Тулузы ⁹⁾, путааетъ двухъ Лактанціевъ ¹⁰⁾, какъ Петрарка Викторина ратора съ мученикомъ и Варрона поэта съ историкомъ ¹¹⁾.

Это не недостатокъ критики, а недочетъ фактическихъ подспорій; именно въ Петраркѣ и Боккаччю увлеченіе классиками шло объ руку съ развитіемъ критическаго инстинкта, выразившагося въ стремленіи выдѣлить любимыхъ авторовъ изъ всего того, ненужнаго, чѣмъ надѣлвали ихъ средніе вѣка. Въ этомъ имъ помогало связное, обильное чтеніе текстовъ, чутье стиля, большее знакомство съ исторіей и бытовыми отношеніями древности, особенно критика рукописныхъ текстовъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Петрарка былъ если не начинателемъ (вспомнимъ въ каролингскую пору хотя бы Сервата Лупа), то пропагандистомъ. Первый въ Италиі онъ указалъ на анахронизмъ, соединившій Энея съ Дидоной ¹²⁾, онъ самъ хвалится этимъ открытіемъ, и

1) Gen. Deor. I, c. 5; XIV, c. 20.

2) Gen. Deor. XIV, 18; Comm. ed. Milanese, vol. I, стр. 181.

3) Com. l. c. vol. I, стр. 402—403.

4) Petr. Fam. XXIV, 5; Sen. XV, 9.

5) Com. l. c. vol. I, стр. 396; Gen. Deor. I, 5.

6) Сл. его стихотвореніе въ похвалу Данте; сл. Petr. Rem. l. II, dial. 125, стр. 214; Contra Galli calumn., стр. 1081.

7) Petr. l. c.

8) Сл. письмо Нелли № XIV у Cochin, Lettres de Francesco Nelli à Petrarque (Paris, 1892), прим. 6 (стр. 219) и прим. 1 (стр. 286—7).

9) Сл. Боккаччю въ его біографіи Петрарки у Rossetti, G. Celso e Boccaccio, стр. 320, 344; Amor. Visione V, строфа 12.

10) О Лактанція сл. введеніе въ I-ю книгу Gen. Deor., IV, cc. 44, 61; l. V, c. 32; l. VIII, c. 1; XI, c. 8; Comm. ed. Milanese, lex. XXXIII, v. II, стр. 186.

11) Сл. De ignorantia стр. 1055; Invect. contra med. стр. 1107; сл. Fam. XVIII, 3.

12) Sen. IV, 5.

Боккаччо постепенно увлеченъ къ новой вѣрѣ: въ своихъ юношескихъ произведеніяхъ онъ не разъ пѣлъ про любовь Дидоны къ Енею¹⁾, но поэзія сюжета не спасла его; еще въ *De Claris Mulieribus*²⁾ есть попытка помирить поэзію съ исторіей: Дидона будто бы убила себя въ присутствіи невиданнаго дотогѣ Енея, чтобы сохранить вѣрность покойному мужу; позже оставлена и эта комбинація: Дидона не могла и видѣть Енея, ибо не была его современницей³⁾. Преимущество отдается достовѣрному историческому факту, Титу Ливію⁴⁾ и Юстину передъ Виргиліемъ; изъ Юстина черпаются свѣдѣнія объ Амазонкахъ⁵⁾— и Тезеида забыта.

Это уже побѣда критицизма, хотя въ силу вещей критерій нерѣдко оставался произвольнымъ, рационалистическимъ, наивно удовлетворяясь фразой, когда напр. Боккаччо пристаеъ къ мнѣнію тѣхъ, которыя отождествляли Артемизию съ Артемидорой, ибо одно-ли это лицо, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ дѣло идетъ о женщинѣ⁶⁾. Такъ надгробная надпись будто-бы Ливія, открытая въ Падуй въ 1318—24 годахъ⁷⁾, не вызываетъ въ немъ большого довѣрія, и въ то-же время онъ пользуется, хотя и не откровенно, отраженіями Псевдокаллистонова романа⁸⁾, цитуетъ Диктиса⁹⁾; его вѣра въ аллегорическія бредни Фульгенція чередуется съ замѣ-

1) *Filocolo*, II, 38 и разъ.; *Am. Vis.* с. VIII, IX, XXVIII; *Ameto*, стр. 158.

2) *Cap.* 40.

3) *De Cas.* II, 10, VI, 58; *Gen. Deor.* II, 60, XIV, 18; *Com. ed. Milanese*, v. I, стр. 175, 225, 349, 456—7.

4) *Gen. Deor.* VI, 54.

5) *De Clar. Mul.*, сс. 11, 18; *сл. Com. ed. Milanese* I, 357; *Gen. Deor.* X, 49 и *passim*.

6) *Opus quidem fuit foemineum unumquodque*, *De Clar. Mnl.*, с. 55.

7) *Hortis Studi*, стр. 320 слѣд.

8) *Com.* I. с. II, стр. 290, 371: комментируя *Inf.* XIV, 31—37, гдѣ Данте пересказываетъ мотивы изъ *De situ et mirabilibus Indiae*, Боккаччо выражаетъ недоумѣніе, ибо не нашелъ ничего подобнаго ни у Курція, ни у Вильгельма Англійскаго. Разумеется, быть можетъ, *Galfredus Hemlingtonus*, *De gestis Macedonum*. *Сл. Academy*, № 874, стр. 75—6 (*Toynbee Paget*). *Сл.* еще *De Clar. Mul.*, с. 59: объ Олимпіадѣ и *De Cas.* IV, 12.

9) *Gen. Deor.* I. II, с. 26, 45; V, 36—40; *сл. Petr. Sen.* VIII, 2.

чаніями, трезвими въ своей разсудочности: что Фульгенцій часто переходитъ черезъ край, всюду открывая возвышенный, таинственный смыслъ ¹⁾, тогда какъ исторія говоритъ — то-то ²⁾; но эти замѣчанія не умаляютъ «должнаго уваженія» къ автору ³⁾. То-же смѣшеніе критики и умиленія передъ авторитетомъ по отношенію къ Августину ⁴⁾, къ Беда ⁵⁾. Съ позднѣйшими писателями, вродѣ Гервасія Тильберійскаго, можно было обращаться не такъ церемонно, имъ противопоставляютъ «болѣе достовѣрные источники» ⁶⁾, Папіѣ — авторитетъ Исидора Севильскаго ⁷⁾; за-то, когда на сцену являлись такіе загадочные писатели, какъ Теодонцій, съ цитатами изъ неизвѣстныхъ авторовъ, такіе живые носители древняго знанія, какъ Варлаамъ и Леонтій Пилать, критика смущалась и перевѣсъ брали восторги передъ неизвѣстной величиной. Въ такихъ случаяхъ Боккаччьо не прочь былъ согласиться съ Теодонціемъ противъ Цицерона и Исидора, но и колебался и недоумѣвалъ, предоставляя людямъ болѣе мудрымъ согласить противорѣчія ⁸⁾.

Этимъ сомнѣніямъ, тормозившимъ ростъ критическаго такта, вторила увѣренность, что изъ сокровищъ классической литературы многое, нынѣ утраченное, неизвѣстное, еще можетъ объявиться. Петрарка съ грустью перечисляетъ въ посланіи къ Цицерону его сочиненія, потерянные для потомства ⁹⁾; но каждый день могъ принести и приносить новыя открытія въ пыли монастырскихъ библиотекъ. Всѣ дѣятельно ищутъ рукописей, Петрарка выслѣживааетъ ихъ не только въ Италіи, но и во Франціи и Германіи, Англіи и Испаніи, даже въ Греціи ¹⁰⁾. Боккаччьо раз-

1) Gen. Deor. II, 52; IV, 24, 30; XII, 7.

2) l. c. XIII, 58.

3) l. c. X, 10.

4) l. c. V, 21; Com. lez. XI, v. 1, стр. 300—301.

5) Gen. Deor. IV, 55.

6) Ib. II, 19; VII, 25.

7) l. c. V, 4.

8) l. c. I, 5; II, 55; V, 16; VII, 24; X, 58; XII, 3 и passim.

9) Petr. Fam. XXIV, 4; Reg. mem. I, 2, стр. 396—7.

10) Sen. XVI, 1.

сказывалъ Бенвенуто изъ Имолы ¹⁾ о своемъ посѣщеніи Монте Кассино: онъ попросилъ монаха указать ему, гдѣ ихъ книгохранилище; тотъ показалъ на лѣстницу: полѣзай, оно отперто. На верху оказался покой, дверей не было, окна обросли травой, на книгахъ и полкахъ груды пыли. Полный удивленія Боккаччо сталъ перелистывать старыя, рѣдкія рукописи; въ иныхъ не доставало тетради, у другихъ обрѣзаны поля. Онъ удалился, опечаленный мыслію, что творенія столькихъ высокыхъ умовъ попали въ руки такихъ невѣждъ; въ монастырѣ ему объяснили, что монахи вырывали изъ рукописей листы, чтобы писать на нихъ дешевыя псалтыри для мальчиковъ и амулеты (*brevia*) для женщинъ. Ломай себѣ голову, ученый мужъ, и пиши послѣ того книги! заканчиваетъ свой рассказъ Бенвенуто.

Рукописи попадали наконецъ въ руки интересующихся, но прежде чѣмъ пойти въ оборотъ, новый классическій текстъ ставилъ тотчасъ-же и новыя задачи для критики. Онъ часто былъ неисправенъ, остроуміе Петрарки помогало ему, оттого такой спросъ на тексты, имъ свѣренныя; Нелли отъ нихъ въ восторгѣ ²⁾. Часто неточное заглавіе, поставленное переписчикомъ, сводило съ торнаго пути: Петрарка долгое время мнилъ себя владѣльцемъ Цицеронова Гортензія, пока не открылъ, что это часть Академикъ ³⁾. Списываніе рукописей вызывало теперь усиленное требованіе дипломатической точности: толковыхъ переписчиковъ мало, пишетъ Петрарка къ Лапо ди Кастильонкіо ⁴⁾, наука отъ этого страдаетъ, ибо благодаря неисправнымъ копіямъ произведенія, сами по себѣ трудныя для пониманія, стали совсѣмъ непонятными, ими начали пренебрегать и онѣ затерялись. Всѣ жалуется на писцовъ ⁵⁾, въ Италіи эти жалобы стары ⁶⁾; инныя

1) Сл. его комментарий къ Бож. Ком. Parad. XXII, 74.

2) De Nolhac, l. c. стр. 102—3, письмо Нелли № XIV у Cochlin, l. c.

3) Sen. XVI, 1; сл. De Nolhac, стр. 201—3.

4) Fam. XVIII, 12.

5) De Rem. l. I, dial. 43; Sen. V, 1; II, 1; Fam. XXIII, 12; Var. 9, 22; Боккаччо, De Montibus, заключеніе.

6) Сл. Dresdner, Kultur u. Sittengeschichte der italienischen Geistlichkeit im 10 и 10 Jahrhundert, стр. 231.

изъ ошибокъ и—измысленій Боккаччо прямо объясняются плохимъ состояніемъ его текстовъ: оттуда напр. смѣшеніе *Berenice* съ *Laodice*¹⁾, портретъ Калипсо — когда дѣло шло о художницѣ этого имени²⁾, небывалая Марція, дочь Варрона³⁾—и цѣлый рядъ другихъ ошибокъ, объяснимыхъ описками⁴⁾. Вотъ почему самъ Петрарка усталой рукою берется за перо, чтобы переписать ципроновскія рѣчи, доставленныя ему пріятелемъ: никакой другой авторъ не дождался отъ него подобной чести. Но Петрарка былъ человѣкъ состоятельный, Боккаччо стѣснялся средствами, и ему приходилось самому удовлетворять своему литературному спросу: такова была у него потребность къ чтенію, что онъ списывалъ для себя все, что только могъ найти изъ римскихъ поэтовъ, ораторовъ и историковъ⁵⁾. Мы знаемъ, что уже въ Неаполѣ онъ обзавелся *Фиваидой Стація*⁶⁾; въ письмѣ къ Заноби отъ 1348 года онъ говоритъ о спискахъ *Діонисія* и *Варрона*, которыхъ ожидаетъ⁷⁾; Петраркѣ онъ посылаетъ въ 1355 году великолѣпный экземпляръ бл. *Августина*⁸⁾ и нѣкоторыя сочиненія *Варрона* и

1) De Clar. Mul. c. 70; сл. Val. Max. IX, 10, 1.

2) De Clar. Mul. гл. 57, сл. Plin. Hist. Nat. XXV, 8.

3) De Clar. Mul. 64; сл. Plin. l. c. XXXV, 147: Marci Varronis. . . juventa.

4) Gen. Deor X, 9: exquina вм. σκυλιδος; Chironere вм. χειρῶν κριτῆ = Fulg. Myth. II, 12.

5) Manetti, Vita Boccacii у Mehus, Specimen hist. lett. flor. saec. XIII ac XIV, стр. 7; сл. Mehus, Vita Ambr., стр. CCLXXV: cum libros non haberet, nec unde emere posset tenuitate patrimonii cogente sibi suppeteret, multa non modo veterum poetarum, sed oratorum etiam et historicorum volumina, quicquid paene in latina lingua vetustum invenire potuit, propriis manibus ipse conscripsit, adeo ut copiam transcriptorum suorum intuitibus mirabile quiddam videri soleat hominem pinguiorem, ut ejus corporis habitudo fuit, tanta librorum volumina propriis manibus exarasse, ut assiduo librario, qui nihil aliud toto fere vitae suae tempore egisset, satis superque esset, nedum homini circa cognitiomen humanarum et divinarum regum propterea occupatissimo, ut cogitationes suas litteris postea mandaret, quod a poeta nostro egregie factum fuisse constat, seu posterius apparebit.

6) Сл. выше т. I, стр. 108—9. Пользуюсь случаемъ, чтобы исправить опечатки, вкравшіяся на стр. 102. прим. 1 (стр. 489 вм. 482, стр. 441 вм. 440).

7) Сл. выше т. I, стр. 377.

8) Fam. XVIII, 3. Рукопись Боккаччо хранится въ Парижской Национальной библиотекѣ, № 1989, въ двухъ томахъ, съ автографомъ Петрарки:

Цицерона, собственноручно переписанныя ¹⁾; ему-же въ 1359 году Божественную Комедию ²⁾ при посвятителномъ письмѣ ³⁾, позже копию гомеровскихъ поэмъ въ переводѣ Леонтія Пилата. Можетъ быть, собственноручный списокъ Тацита имѣлъ ввиду Боккаччо, когда въ письмѣ къ аббату di Montefalcone отъ 1371 года ⁴⁾ просилъ его о возвращеніи одной тетради, дабы не испортить его труда и еще болѣе не обезобразить книгу ⁵⁾.

Такъ составила у Боккаччо цѣлая библіотека, которой онъ видимо дорожилъ, потому что въ своемъ духовномъ завѣщаніи выключилъ ее изъ того имущества, которое могло бы быть продано для покрытія его долговъ ⁶⁾. Библіотеку онъ завѣщалъ монаху августинскаго ордена, монастыря San Spirito, магистру богословія Мартину изъ Синьи, тому самому, къ которому обращено посланіе съ аллегорическимъ объясненіемъ его эклогъ ⁷⁾; пусть братъ Мартинъ пожизненно пользуется его книгами, даетъ пользоваться и другимъ, а за его душу молится, по своей же смерти передастъ тѣ книги въ монастырь San Spirito, гдѣ онѣ должны храниться въ особомъ шкапу (armario), на чтеніе и занятіе инокамъ, и имъ надлежитъ составить инвентарь. Вступивъ въ наслѣдіе, братъ Мартинъ жилъ среди книгъ, съ гордостью показывая ихъ своимъ друзьямъ; послѣ его смерти (1387, 10 іюля), сложенные въ шкапы и ящики въ монастырѣ San Spirito, онѣ долго лежали безъ особаго призора и, очевидно, расхищались, пока Никколò Никколи, съ цѣлью оградить ихъ отъ даль-

Hoc immensum opus donavit michi vir egregius dominus Ioannes Boccaccii de Certaldo, poeta nostri temporis, quod de Florentia Mediolanum ad me pervenit 1355, aprilis 10.

1) Fam. XVIII, 4.

2) Ркп. Ватиканы, 3199.

3) Corazzini, стр. 53—54; сл. de Nolhac, Bibliothèque de Fulvio Orsini, стр. 363 слѣд.

4) Corazzini, стр. 257 слѣд.

5) *Ne laborem meum frustraveris et libro deformitatem ampliorem addideris.*

6) Corazzini, стр. 428.

7) Сл. выше стр. 61.

нѣйшихъ утратъ, не устроилъ для нихъ въ монастырѣ особаго помѣщенія, которое и называли впоследствии «библіотекой Боккаччьо»¹⁾. Часть рукописей, ему принадлежавшихъ, вошла въ инвентарь монастырскаго книгохранилища 1451 года; помѣтки противъ нѣкоторыхъ его нумеровъ²⁾ указываютъ, что хищенія продолжались, но еще въ концѣ XV-го вѣка библіотека Боккаччьо существовала, пока съ закрытіемъ монастыря въ пору французской оккупации и его книги не разбрелись по рукамъ вмѣстѣ съ другими монастырскими³⁾. Такъ приписываемый рукъ Боккаччьо экземпляръ Теренція, съ анекдотомъ о Гомерѣ и греческой эпиграммой о городахъ, считавшихся его родиной⁴⁾, принадлежалъ несомнѣнно къ коллекціи San Spirito, можетъ быть, и автографъ Боэціева *De Consolatione*⁵⁾; въ амвросіанской библіотекѣ есть экземпляръ латинскаго перевода Этики Аристотеля съ комментаріями Оомы Аквинскаго и отмѣткой, что переписчикомъ былъ Іоаннъ изъ Чертальдо⁶⁾; имъ же переписаны были эклоги Кальпурнія⁷⁾; въ инвентарѣ библіотеки Лоренцо деи Медичи помѣчено: Книга сонетовъ и канцонъ Петрарки на пергаментѣ⁸⁾, писано рукой Боккаччьо⁹⁾.

Интереснѣе два сборника, вѣроятно, принадлежавшихъ Боккаччьо: одинъ изъ нихъ¹⁰⁾ содержитъ, между прочимъ, поэтиче-

1) *Vespasiano dei Bisticci, Vite*, ed. Bartoli, стр. 26, 479—480.

2) *Fuit furatus*.

3) Сл. Goldmann, *Drei Italienische Handschriften-kataloge s. XIII—XIV* въ *Centralblatt für Bibliothekwesen*, IV, стр. 137 слѣд. и отчетъ Novati въ *Giorn. Storico d. letteratura ital.* fasc. 30, стр. 413 слѣд.

4) Нынѣ въ Лауренціанѣ Pl. XXXVIII, 17; сл. Macri-Leone, *Vita di Dante*, scritta da Giov. Boccaccio, стр. 94—5; Novati, l. c. стр. 424—5.

5) *Vatic. № 3362*. Сл. Novati, l. c. и прим. 3 на стр. 425.

6) *Hortis, Studi*, стр. 486.

7) Сл. Baehrens, *Poetae lat. minores*, стр. 67—8.

8) *Di carta di chaveretto*.

9) De Nolhac, *Fac-similés de l'écriture de Petrarque*, изъ *Mélanges d'archéologie et d'hist. publ. par. l'École franç. de Rome t. VII*, стр. 18.

10) Нынѣ въ Лауренціанѣ, *Plut. XXIX, 8*. О немъ и о Теренціи Лауренціаны подробно у Hauvette, *Notes sur des Mss. autographes de Boccaccio à la bibliothèque Laurentienne* въ *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, XIV-e année,

скую корреспонденцію Данте съ Джьованни ди Вирджиліо¹⁾ и нѣсколько стихотвореній послѣдняго²⁾; подложное (уже въ XIV-мъ вѣкѣ) письмо брата Иларія къ Угуччоне дела Фаджьюола; посланія Данте къ кардиналамъ, къ изгнаннику изъ Пистойи и флорентійскому другу; «*dissuasiones Valerii ad Ruffinum ne ducat uxorem*» и отрывокъ Теофрастова *περί γάμου* въ латинскомъ переводѣ бл. Иеронима, которымъ Боккаччо воспользовался въ своей біографіи Данте и который перевелъ въ комментаріяхъ на Божественную Комедію; нѣсколько латинскихъ стихотвореній Петрарки, между прочимъ на смерть Діонисія изъ Борго Санъ Сеполькро; его письмо (1347 года) къ Барбату, съ эпиграммой о Леліи³⁾, и эклогу Argus; два стихотворенія Чекко да Милето, изъ нихъ одно въ отвѣтъ на помѣщенное вслѣдъ за нимъ посланіе Боккаччо⁴⁾. Съ нимъ мы вступаемъ въ область личнаго творчества: рядомъ съ первымъ наброскомъ III-ей эклоги (Faunus, 1347—8 г.)⁵⁾—опыты юношеской поры, вродѣ стихотворенія къ усопшей дѣвушкѣ⁶⁾ или аллегорическаго разсказа о Фазтонтѣ⁷⁾. Можетъ быть, къ той-же порѣ относится и біографическій очеркъ Петрарки, предпосланный его пьесамъ: въ немъ есть хронологи-

fasc. I—II, стр. 87 слѣд. Сл. ib. стр. 134 прим. 1 (о спискѣ Аристотелевой Этики въ Амвросіанской бібліотекѣ: рукѣ Боккаччо принадлежать лишь глоссы на поляхъ) и 135: ркп. Laur. XXXIII, 31: сборникъ различныхъ латинскихъ текстовъ, отъ Виргилія и Овидія до Vital de Blois. Въ Ioh[annes] на л. 16 об. Navette признаетъ почеркъ Лауренціанскаго Сборника Pl. XXIX, 8.

1) Сл. выше стр. 61.

2) Сл. Macri-Leone, *La Bucolica latina nella letteratura italiana del sec. XIV*, стр. 67 слѣд.

3) Сл. Var. XLIX.

4) Сл. выше т. I, стр. 375—6; Macri-Leone, l. c. стр. 51—2, прим. *.

5) Сл. выше т. I, стр. 378 слѣд.

6) Сл. выше стр. 59—60 прим. 3.

7) Разсказъ, носящій странное заглавіе: *De mundi creatione*,—небрежный стилистически набросокъ, дѣйствительно напоминающій нѣкоторыми выраженіями и композиціе приемы Боккаччо, особенно его Filocolo, съ его громоздкимъ эпическимъ вступленіемъ къ узкой темѣ романа. Такъ и латинская статья переходитъ отъ праисторіи міра къ мѣу о Фазтонтѣ, въ судьбѣ котораго Hortis (*Studi*, стр. 323 слѣд.; текстъ на стр. 357 слѣд.) видитъ аллегорическое изображеніе участи короля Андрея. Очевидно, только упоминаніе «партенопейцевъ» могло дать поводъ къ такому толкованію.

ческіе недосмотры, замѣтка составлена по слухамъ, о Петраркѣ сказано, что онъ донынѣ ¹⁾ написалъ Африку, діалогъ въ прозѣ и другое; біографія Петрарки, завѣдомо написанная Боккаччью въ 1348—9-хъ годахъ и также заглавно, отличается большею точностью.—Вмѣстѣ съ этимъ пестрымъ литературнымъ матеріаломъ, обличающимъ любовь къ Данте и Петраркѣ, двумя астрономическими трактатами Андалоне ди Негро ²⁾, учителя Боккаччью, и замѣткой о мнимой эпитафії Ливія, открытой въ Падуѣ ³⁾—нѣсколько юношескихъ писемъ поэта: къ Заноби да Страда ⁴⁾, къ Карлу, герцогу Дураццо (1339-го года), къ двумъ анонимамъ, къ какому то военному человѣку, также не названному ⁵⁾. Въ заголовкѣ или заключеніи писемъ, какъ и въ концѣ аллегорическаго разсказа, можно еще прочесть выскобленное имя: Iohannes de Certaldo; очень вѣроятно, что имя было уничтожено позднѣйшимъ владѣльцемъ рукописи, каноникомъ Антоніо Петреи, когда при папѣ Павлѣ IV Декамеронъ попалъ въ списокъ запрещенныхъ книгъ ⁶⁾. Весь характеръ сборника указываетъ на литературные вкусы и отношенія Боккаччью, два греческихъ алфавита и копія съ одной греческой надписи напоминаютъ эпиграмму въ спискѣ Теренція: первые неловкіе шаги въ область незнакомыхъ языка и грамоты.

Если въ Теренціи Лауренціаны и описанномъ нами сборникѣ (съ л. 44 об.) признать руку самого Боккаччью ⁷⁾, то слѣдующій былъ писанъ не имъ, но для него и подъ его руководствомъ. Это его ученый carnet, то, что итальянцы зовутъ zibaldone. Сохранились такіе zibaldoni Саккетти, Антоніо Пуччи и друг.; они позволяютъ намъ заглянуть въ рабочую ихъ авторовъ-

1) In hodiernum diem.

2) О немъ сл. выше т. I, стр. 76 слѣд. и предисловіе Bertolotto къ изданному имъ *Astrolabio di Andalò di Negro* (въ *Documenti e studii pubbl. a cura della società ligure di storia patria per la riunione del quinto congresso storico italiano*. Genova, 1892).

3) Сл. выше стр. 92.

4) 1348 г. Сл. выше т. стр. 376—7.

5) Corazzini, стр. 439 слѣд. и стр. LXXVI введения и выше т. I, стр. 108—9.

6) Hortis, Studi, стр. 260 прим. 2. 7) Какъ предполагаетъ Hauvette.

составителей, разъяснить, что и какъ они читали и что отмѣчали себѣ на память. Въ этомъ главный интересъ черновой тетради Боккаччо ¹⁾. Писана она по большей части одной рукой; вторая является кое-гдѣ въ промежуткахъ, можетъ быть, подъ руководствомъ первой; наконецъ, есть слѣды и третьей, позднѣйшей. Первыхъ листовъ до 20-го въ рукописи недостаетъ, но, вѣроятно, и они заняты были компендіемъ всеобщей исторіи, продолжающимся на слѣдующихъ листахъ: компендіемъ нѣсколько внѣшнимъ, собраннымъ изъ разныхъ источниковъ, въ извлеченіяхъ и пересказахъ, съ попытками критики и отмѣтками на поляхъ, исправляющими текстъ; черновая работа человѣка, желающаго сознательно усвоить и упорядочить для себя матерьялъ доступныхъ ему историческихъ свѣдѣній. Съ 20-го листа идутъ извлеченія изъ книгъ Цезаря *De bello civili* ²⁾ и изъ *De bello gallico*, приписанной Ирцію; подъ вліяніемъ Орозія Боккаччо приписываетъ ту и другую Светонію, но не автору жизнеописаній Цезарей, а, вѣроятно, его прадѣду, рассчитываетъ онъ. Далѣе слѣдуютъ, въ порядкѣ хронологіи, біографіи Цезарей по дѣйствительному Светонію, но и здѣсь и тамъ къ основнымъ текстамъ присоединяются справки изъ Лукана, Флора, Евтропія, Орозія и Иосифа Флавія, ихъ показанія сравниваются и дѣлается выборъ. «Светоній (т. е. предполагаемый) и Луканъ мнѣ подозрительны, говорится въ одной глоссѣ, ибо порой они молчатъ о томъ, о чемъ слѣдовало бы сказать, и преувеличиваютъ маловажное; либо отвергается рассказъ Евтропія, потому что Светоній (настоящій) ему противорѣчитъ. Когда кончился этотъ источникъ, составитель ведетъ рассказъ по Евтропію, Орозію и Евсевію; изсякъ Евтропій, «исторіи котораго я подражалъ» ³⁾, рассказъ слѣдуетъ Павлу Діакону, Орозію и, наконецъ, Мартину Полону— до л. 92 об., гдѣ остановилась рука перваго переписчика, предоставивъ другому продолжать извлеченія. Но онъ не разчи-

1) *Bibl. nazionale* II, 327; см. Macri-Leone, *Il Zibaldone Boccaccesco della Magliabecchiana*, *Giorn. Stor. d. lett. italiana*, № 28—9, стр. 1 слѣд.

2) I, 6 слѣд.

3) *Ymitatus sum*.

талъ необходимаго для этого числа листовъ; по мѣрѣ того, какъ являлся новый матеріалъ чтенія, онъ вносилъ замѣтки въ разныя мѣста своей книги, оставляя чистые листы для продолженія, иные не записывая вполнѣ съ той-же цѣлью. Такъ его рукой уже написаны были листы 98—124-й, когда вторая рука, продолжавшая съ 92-го листа извлеченія изъ Мартина Полона, дойдя до 97-го, принуждена была остановиться за недостаткомъ мѣста и отнести читателя къ 125-му листу, гдѣ мы и найдемъ окончаніе черноваго историческаго компендія. Этой второй рукой написано, быть можетъ, нѣсколько строкъ на л. 162 об. и, въ концѣ сборника ¹⁾, письмо Петрарки къ Аччяйоли; все остальное принадлежитъ первой рукѣ. На л. 98 лиц. помѣщено хронологическое исчисленіе, долженствующее доказать, что Христосъ родился 25-го марта въ пятницу и лѣтъ его жизни было 33 года и три мѣсяца. Эта статья подписана: *Iohannes de Certaldo*; мы узнаемъ старые астрономическіе и хронологическіе вкусы Боккаччю; но статья перечеркнута на крестъ и имя выскоблено, хотя его еще можно прочесть; можетъ быть, своей выкладкой Боккаччю остался недоволенъ, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что на 100-мъ листѣ помѣщенъ отрывокъ изъ Мартина Полона по тому-же вопросу.—Слѣдуетъ ²⁾ рѣчь Заноби да Страда, о которой Боккаччю писалъ автору въ письмѣ отъ 1348 года ³⁾, что онъ не только читалъ ее, но и списалъ для себя. Разумѣется, вѣроятно, копія, внесенная въ разбираемую нами записную тетрадь. Далѣе ⁴⁾: письмо Боккаччю къ Заноби (1353 года), подписанное: *Iohannes de Certaldo Zenobio da Strata*; на л. 118 лиц. отрывокъ другого письма, очевидно къ тому же лицу. На слѣдующихъ листахъ мы встрѣчаемъ выписки изъ Фульгенція ⁵⁾, Саллюстія ⁶⁾, Плинія Секунда ⁷⁾, Сенеки ⁸⁾, Овидія ⁹⁾. Изъ Саллюстія ¹⁰⁾ приведена грече-

1) Л. 292 об.—295 лиц.

3) Сл. выше т. I, стр. 376—7.

5) Л. 105 об.

7) Л. 119 лиц.—120 об.

9) Л. 163 лиц.

2) Л. 100 об.

4) Л. 104 лиц.

6) Л. 107 лиц.

8) Л. 129 об. и 147 лиц.

10) I. VII, с. 58.

ская надпись, бывшая въ Дельфахъ и затѣмъ перенесенная въ Римъ, какъ и ранѣе того въ извлеченіяхъ изъ Светонія ¹⁾ скопированы греческія слова: *Cornix in Capitolio locuta est ἔσται πάντα καλῶς*. Занятія съ Варлаамомъ оставили свои слѣды. Характерна выборка афоризмовъ изъ Сенеки, распределенная по рубрикамъ: о бѣдности и т. д.; писано въ два столбца и столбцы не заполнены—ожидались новыя приращенія; такъ составлялись флорилегіи, выборки общихъ мѣстъ изъ классиковъ, которыми гуманисты раздвѣчивали излюбленные ими этическія темы.—Двѣ статьи указываютъ на мифологическія штудіи Боккаччо къ его Генеалогіямъ боговъ; это генеалогія людей и боговъ по Павлу изъ Перуджіи ²⁾—не извлечение изъ его *Collectanea*, а принадлежащій ему же компендіумъ—и родословная боговъ по Франческо дельи Альбицци и Форезе Донати ³⁾. На л. 123 слѣд. выписана реляція флорентійскихъ купцовъ изъ Севильи объ открытіи въ 1341-мъ году Канарскихъ острововъ; на поляхъ помѣтка той-же рукой: что начальствовалъ кораблями флорентинецъ Теггья деи Корбицци. Эта статья отвѣчала географическимъ интересамъ Боккаччо, какъ и рассказъ о странствованіяхъ Гайтона Армянина.—Съ листа 164 лиц. начинается выборка изъ хроники венеціанца Паолино, епископа Пуццольскаго, съ такой его характеристической: какой-то венеціанецъ, монахъ орденовъ эремитовъ, пуццольскій епископъ при королѣ Иерусалима и Сициліи, Робертѣ, затѣялъ написать—конкорданцію-ли міровыхъ царствъ и царей, либо скорѣе лабиринтъ анналъ, путая все, часто выдавая ложное за истинное, а иногда сообщая кое-что, заимствованное изъ неизвѣстныхъ мнѣ авторовъ, можетъ быть, и достовѣрное. Если мнѣ придется брать у него свѣдѣнія, не встрѣтившіяся мнѣ въ другихъ источникахъ, я буду цитовать его, какъ венеціанца, *venetus*.—Эта характеристика поражаетъ откровенностью недовѣрія, и критикъ проявляетъ его на каждомъ шагу, глумясь надъ бѣднымъ

1) Л. 67 об.

2) Л. 110 лиц.

3) Л. 121 лиц. слѣд.

венетомъ, пронизируя и бранясь: онъ у него и безпамятный¹⁾, и дуракъ²⁾, и маратель³⁾; его не поймешь, будь онъ проклять⁴⁾; или: на этотъ разъ венетъ приложилъ къ разсказу всѣ свои старанія⁵⁾; или: Боже мой, какъ нескладно и неладно говоритъ этотъ пакостникъ венетъ!⁶⁾. — Извлеченія изъ него вызывали добавленія: такъ по поводу родословной французскихъ королей сказано, что Филиппъ VII, вѣроятно, отецъ нынѣшняго короля Иоанна⁷⁾, съ помѣткой 1356-го года⁸⁾; царствующимъ королемъ Неаполя названъ Людовикъ (1352—1362), а списокъ замѣчательныхъ людей⁹⁾ умноженъ указаніемъ на ближайшихъ по времени и современниковъ: Данте, Муссато, Чино изъ Пистойи, Петрарку, Заноби де Страда, Павла Геометра, Джьованни Виллани, Джьотто, Дино дель Гарбо, юриста Дино де Розоно, скульптора Джьованни изъ Пизы, Альдобрандино Оттобони — второго Фабриція, Коппо Боргези Доменики, флорентійца, преданнаго республикѣ и блюстителя нравственности и др.¹⁰⁾.

Мы познакомились съ содержаніемъ рабочей тетради Боккаччо. Она составлялась разновременно и врозь: посланіе Заноби могло быть внесено въ нее въ 1348-мъ году; вскорѣ послѣ того мифологическіе трактаты Паоло, Альбицци и Донати, помѣщенные черезъ нѣсколько листовъ; если они записаны были, какъ матеріалы для Генеалогій, то послѣднія начаты были, вѣроятно, въ 1350-мъ году. Къ 1351-му относитъ насъ слѣдующее: на л. 49 лиц. говорится о Титѣ Ливіи, «*cui in scribendo ystoriā nemo conferri potuit*» — и о мнимой его эпитафій, открытой въ Падуѣ, въ монастырѣ св. Юстины; тѣ-же свѣдѣнія занесены, какъ отдѣльная за-

1) Smemoratus.

2) Bestia.

3) Imbractator

4) Maledicatur venetus.

5) Bene hic conatus omnes posuit venetus in dictando.

6) Merdosus; см. еще Gen. Deor. XIV, 8: dicacitate proluxa.

7) Hodierni.

8) Л. 187 об.

9) Л. 225 лиц. и слѣд.

10) См. выше т. I, стр. 377—8, 468—9.

мѣтка, въ описанный выше сборникъ Лауренціаны¹⁾, гдѣ приведена и самая эпитафія; понятво, что Боккаччо не повторилъ ее въ своей рабочей тетради, но воспроизвелъ въ дошедшей до насъ коротенькой біографіи Ливія, при чемъ встрѣчается въ характеристикѣ послѣдняго та-же фраза, что и въ тетради: *nes quietquam eo scribente secum conferte potuisse*²⁾. Ясно, что біографія и соотвѣтствующее мѣсто исторической компиляціи стоятъ въ связи; 1351-й годъ, какъ хронологическая точка отправленія, получается изъ замѣтки рабочей тетради на л. 70 лиц.: что св. Лаврентій пострадалъ не при Деціи, какъ писалъ Евтропій, а при Галіанѣ, «какъ я нашелъ въ пассіоналахъ святыхъ въ Падуѣ, въ монастырѣ св. Юстины». Въ 1351-мъ году Боккаччо провелъ нѣсколько дней въ Падуѣ, въ гостяхъ у Петрарки; тогда-же онъ могъ видѣть въ монастырѣ св. Юстины и мнимую эпитафію Ливія.

Упомянутое короля Іоанна съ 1356-мъ годомъ не мѣшаетъ предположенію, что въ записной книгѣ Боккаччо отдѣльныя замѣтки могли быть вносимы и послѣ этого года, но ихъ хронологію трудно услѣдить. На л. 194 лиц. и 207 об. говорится, что Констанція была дочерью Руджьера, что исторически вѣрно; это повторено въ *De Casibus*³⁾, съ замѣчаніемъ, что, по мнѣнію иныхъ, Констанція была дочерью Вильгельма II; ясно, что соотвѣтствующее мѣсто въ *De Claris mulieribus*, гдѣ приводится лишь послѣднее свѣдѣніе, написано раньше замѣтки въ *zibaldone*, и остается объяснить забывчивость Боккаччо, если онъ не исправилъ въ послѣднемъ трудѣ, составленномъ въ 1357—63-хъ годахъ, что исправлено въ *De Casibus* (отъ 1356—до 1363—4-го года), писанномъ почти одновременно.

Но мы можемъ ограничиться и тѣми хронологическими данными, которыя сообщаетъ *zibaldone*: отъ 1348-го года (рѣчь Заноби) до 1356-го (упомянутое царствующаго французскаго короля), въ теченіи восьми лѣтъ, если не болѣе, онѣ раскрываютъ

1) Сл. выше стр. 99.

2) Сл. Hortis, *Cenni di G. B. intorno a Tito Livio*, въ приложеніи, стр. 98.

3) *De Cas.* IX, 14: *De Guilielmo tertio*.

намъ ученый *intérieur* Боккаччьо, знакомятъ съ вопросами, которые его интересовали, съ приемами его работы, работы ошупью, безъ руководства, гдѣ часто инстинктъ замѣнялъ критику. Вспомнимъ, что это годы перелома, когда дописывался Декамеронъ, поднимались противъ него голоса серьезныхъ людей, и самъ авторъ переживалъ эпоху Корбаччьо. Отъ амурной поэзіи онъ переходилъ къ наукѣ, собираетъ матерьялъ для своихъ латинскихъ трактатовъ; Генеалогіи Боговъ уже заказаны ему королемъ Гуго; нѣкоторыя свѣдѣнія, записанныя въ *zibaldone*, повторяются не только въ нихъ ¹⁾, съ такими же нелестными эпитетами по адресу «венета», но и въ *De claris Mulieribus* ²⁾, въ *De Casibus* ³⁾ и въ комментаріяхъ на Божественную Комедію ⁴⁾, съ поправками, уже сдѣланными на поляхъ записной книги. Такъ анекдотъ, рассказанный «венетомъ» о Диогенѣ, вызвалъ исправленіе, что онъ относится къ Гомеру, Тотила у Мартина Поллона — замѣчаніе, что это имя ошибочно вмѣсто Аттилы; въ комментаріяхъ все это принято во вниманіе.

III.

Такъ слагались въ концѣ сороковыхъ и началѣ пятидесятихъ годовъ ученія занятія Боккаччьо, въ нихъ онъ искалъ отрезвленія и покоя; онъ внутренно остепенился; вмѣстѣ съ тѣмъ мы начинаемъ встрѣчать его и на почвѣ общественной дѣятельности, въ посольствахъ флорентійской республики. Его донесенія синьоріи, которыми еще пользовались академики della Crusca, утрачены, но онѣ едва-ли принесли бы намъ новыя данныя къ его характеристикѣ, какъ общественнаго дѣятеля. Его политическіе взгляды легко уяснить себѣ изъ его произведеній, порученіе

1) Напр. о Тритонѣ VII, 7.

2) О Паолинѣ, с. 56.

3) О Гайтонѣ, о храмовникахъ, IX, 20, 21.

4) Ed. Milanese, v. I, p. 125: о Музеѣ, Линѣ и Орфеѣ, первыхъ поэтахъ-богословахъ.